

УДК 72(476)(091)+7:069

И.В. Горбунов

Архитектура классицизма в контексте дальнейшей деятельности меценатов Беларуси

Памятники дворцово-усадебного зодчества Беларуси являются одной из самых объемных и весомых частей богатого архитектурного наследия республики. На ее территории расположено много старинных дворцов, усадеб, парков – это результат труда белорусского народа, свидетельство высокой строительной культуры его зодчих. Сапеги, Радзивиллы, Тышкевичи, Булгаки, Зоречи – все от крупных магнатов и царских фаворитов до мелкопоместной шляхты, используя подневольный труд крепостных, стремились воздвигнуть в своих вотчинах монументально-парадные резиденции.

Первые княжеские палаты возникли в Средневековье как внутризамковые постройки (Старый замок в Гродно, замок в Мире). Вынужденные защищаться от иноземных интервенций, междоусобной борьбы, ненависти трудового народа феодалы возводили неприступные дворцы – цитадели, способные выдержать длительную осаду, неожиданный штурм (дом – крепость в Гайтюшиках), в связи с чем здания обновлялись, достраивались, наслаивая характерные черты разных эпох и стилей (замок в Несвиже).

1. «Касаясь вопроса о современном применении дворцово-парковых усадеб, рассмотрим характер собирательской деятельности магнатов и влияние их деятельности на становление музейно-выставочного ансамбля в Беларуси.

Михаил Радзивилл Чорный (1515–1565) является первым государственным деятелем Великого княжества Литовского, основавшим коллекцию, которой нет, да и не будет равной в последующие века. Это был человек своего времени, внимательно изучавший искусство. Известен факт, что он находился в тесном общении с великим князем Жигимонтом Августом и довольно часто осматривал его вавельскую коллекцию, состоявшую из 350 фламандских гобеленов и десятка скульптур. И в период между 1547–1553 годами он совершил путешествие из Вены в Аугсбург, где ознакомился с богатейшей коллекцией Габсбургов. Но расцвет княжеских палат неотделим от деятельности как всемогущих магнатов, так и их близких. Так, например, его жена Альжбета Шыдлавецкая пригласила в Несвиж знаменитых поэтов, художников и ученых мужей. Там же был организован и нумизматический кабинет, и, что очень важно, была отчеканена медаль со своим изображением» [1].

С утратой замками своего оборонительного значения к середине XVIII в. резко расширяет свою географию дворцово-усадебное строительство. Оно выходит за пределы городов-крепостей, распространяется в землевладения магнатов и шляхты. Развитие арендного землепользования к концу XVIII в. – началу XIX в. еще более увеличило масштабы дворцово-усадебного строительства.

2. В рассматриваемый период очень сильно разрастаются коллекции частных лиц, что характеризует XVIII век как время зарождения меценатской деятельности в Беларуси и особенно плодотворный период накопления художественных ценностей. Достаточно упомянуть тот факт, что первые меценаты, такие, как Николай Кшиштов (Сиротка) (1549–1616), который унаследовал от своего отца страсть к собиранию коллекций древностей, заложили основу современного музейного строительства. Хотя сегодня остатки этих великолепных коллекций, по сути дела, являются единичным случаем, и собрать их вместе – серьезная проблема. Однако важно подчеркнуть, что эта деятельность не что иное, как выражение складывания новой западно-европейской культуры. Причем, ее проявление намного раньше чем в Московском государстве, дает импульс более тесному контакту культур Запада и Востока. Влияние Беларуси на становление искусства России в рассматриваемый период уже ни у кого не вызывает сомнений, а лишний раз подтверждает тот факт, что и в дальнейшем при расширении связей и контактов в музейно-выставочном обмене двух стран приоритет будет отдаваться белорусской стороне. Здесь сохранились истинные памятники архитектуры, которые не уничтожило время, и в которых сохранился европейский дух. Сам же принцип собирания коллекций в небольших и разбросанных по всей республике маленьких музеях и в небольших местечках – это продолжение собирательской деятельности.

Уже в 1616 году в Несвиже завершилось строительство каменного замка по проекту Яна Марии Бернадони, где размещалась коллекция картин, сбором которой занимается Альбрехт Владислав Радзивилл – сын Сиротки. Удивительный факт, что коллекция картин европейского уровня сожигалась под влиянием сарматизма. Это немного другой принцип собирания живописи, который мы можем обнаружить в культуре и искусстве Германии и Польши [1, с. 17].

Наибольшего расцвета данное направление в сфере вложения капитала достигает в XVIII веке, в то время как на территории всей Речи Посполитой распространяется просветительская идеология, буржуазная по своей сути. Это можно четко проследить в имении Иохима Хрептовича в Щорсах. «Весь верхний этаж Хрептовичей в Щорсах занимала довольно внушительных размеров библиотека числом около 20 тыс книг. Книги были размещены на трех галереях, и представляют собой своеобразный амфитеатр, по которому можно было легко перемещаться. В центре стоял стол и пюпитры для чтения» [1, с. 21]. В контексте рассматриваемой темы, видимо, есть смысл упомянуть и о первом в Беларуси музейном собрании, в котором была собрана коллекция картин и гравюр как местных, так и зарубежных мастеров (около 7 тыс произведений) – своеобразный «музей различных произведений искусства» [1, с. 22].

Идеями просветительства была и наполнена владелица местечка Семячицы Ганна Яблоновская – дочь Казимира Сапеги, генерала артиллерии Великого княжества Литовского, получившая блестящее европейское образование в Париже и Риме. Ее коллекция размещалась в четырех огромных залах, где экспонировались произведения искусства, коллекция нумизматики, этнографические экспонаты, коллекции минералов, и, как свидетельствует В. Севергин, «... многие физические приспособления для опытов, модели машин, чучела животных, птиц, рыб, земноводных; коллекции разных видов насекомых, растения, деревья разными способами законсервированные».

В 1802 году после ее смерти коллекция была оценена в 50 тысяч рублей и передана в Императорскую публичную библиотеку, часть коллекции в Эрмитаж, а другая – в Московский университет.

К середине XIX века в основном сложилась сеть дворцов и усадеб, сохранившаяся часть которых в настоящее время составляет богатое архитектурное наследие Беларуси.

Однако, зарождение капитализма в середине XIX века привело к резкому сокращению строительства дворцов и усадеб. В архитектуре дворцовых зданий, возводимых в последующий период аристократией, купечеством и промышленниками, наблюдается распад художественно-стилевого единства (дворцы в д.д. Коссово, Лынтупы).

Как в городах, так и в селах появились новые типы дворцов, призванные удовлетворять растущие культурные потребности людей, – Дворцы пионеров и школьников, культуры, спорта и т.д.

Широкое изучение памятников истории и культуры Беларуси позволило вскрыть малоизученные пласты архитектурного достояния республики. Было выявлено большое количество дворцово-усадебных комплексов, большинство из которых возникло во второй половине XVIII в. – первой половине XIX в.

Таким образом, памятники дворцово-усадебного зодчества наделены непреходящей историко-культурной ценностью. Видимо, сегодня настало время определить конкретный список тех историко-художественных памятников, которые нуждаются в скорейшей реставрации и для этого в республике есть ресурсы в сфере культурного строительства. За несколько месяцев коллективом художников Витебского комбината «Мастацтва» были выполнены реставрационные работы под руководством Н.Н. Дундина в имении, очень сильно пострадавшем в результате пожара в 2000 году, великого русского художника И.Е. Репина в Здравнево.

Прогрессивное значение для белорусского народа имело воссоединение Беларуси с Россией в 1772–1795 годы. На примере этого исторического события можно проследить, что присоединение в то время спасло белорусскую культуру от полнейшей «полонизации» населения. Оно усилило динамику общественно-экономического и культурного развития края, разоренного пагубным хозяйствованием магнатов и шляхты. Экономика Беларуси, основой которой являлось сельское хозяйство, получила широкие возможности для развития производительных сил в рамках общероссийской экономической системы. Именно в это время наметились тенденции к созданию нового типа коллекций и приметы нового типа их построения:

- создание экспозиционного оборудования или специальных витрин;
- попытка научного анализа и систематизация коллекций;
- задуманная, но не реализованная инвентаризация коллекций.

В среде господствующего класса главным направлением экономической мысли являлась теория, утверждавшая земледелие как экономическую основу государства. Это направление хозяйственной политики определило, в свою очередь, распространение усадебного строительства. Начавшийся процесс становления капитализма вызвал оживление и развитие специализированной фольварочной системы помещичьего хозяйства и рост его товарности, вовлечение части феодалов в предпринимательскую деятельность. Свидетельством наступающего кризиса феодально-барщинной системы явились попытки некоторых землевладельцев рационализировать помещичье хозяйство. Развитие помещичьего хозяйства стимулировалось расширением внутреннего рынка и активизацией внешней торговли. Сбыту сельскохозяйственной продукции способствовали отмена ряда пошлин на ее вывоз, мероприятия по строительству и реконструкции дорог, ряд правительственных льгот, предоставляемых землевладельцам. В частности, они обеспечивались кредитами, получали займы деньги при условии залога стоимости имений. Все это содействовало укреплению помещичьего хозяйства. Стремясь к укреплению классовых позиций помещиков, царское правительство возвращало многие изъятые имения их прежним владельцам.

Таким образом, в ходе политико-экономического господства феодалов в архитектуре Беларуси конца XVIII – начала XIX в. отмечается широкий размах строительства помещичьих усадеб. В результате этого процесса восточные районы Беларуси стали быстро осваиваться русским дворянством. Значительное количество поместий в Беларуси принадлежало мелким землевладельцам (79,5%).

Крупное землевладение дробилось на такие же сравнительно небольшие наделы, сдаваемые в аренду.

Архитектура как явление социальное остро воспринимала общественно-политические и философско-мировоззренческие тенденции новой эпохи. В частности, происходящая в это время поляризация общественного и частного бытия существенно повлияла на структуру феодальной резиденции. Как и мелкопоместная шляхта, представители магнатских фамилий строили малые обособленные дворцы-усадыбы, в которых была заложена более скромная идейно-художественная программа и создавалась сфера преимущественно для хозяйственно-бытовых процессов. Отход от официально-репрезентативного строительства был связан и с утратой магнатами неограниченного социально-экономического диктата. Ордерные архитектурные элементы придавали усадебным постройкам солидную респектабельность и свидетельствовали о достаточно современных эстетических воззрениях их владельцев.

Воссоединение с Россией создало благоприятные условия для широкого приобщения к достижениям передовой русской культуры. В архитектуре городов и местечек осваиваются приемы русской строительной школы. Намечается ориентация на новые культурные центры – Москву и Петербург, в связи с чем падает приоритет польской культуры.

На более широкую основу ставится художественное образование. При Виленском университете в начале XIX в. открывается кафедра архитектуры. Художников и архитекторов готовит Петербургская академия художеств. Огромное значение для взаимопроникновения и обмена архитектурно-строительным опытом имела миграция в Беларусь русских архитекторов и художников и, наоборот, белорусских зодчих и художников в Россию. Для работы в Беларуси привлекаются такие известные архитекторы, как А. Мельников, Н. Львов, В. Стасов, М. Кларк и др. Известный в нашей стране художник Франтишек Смуглевич в 1800 г. был приглашен Павлом I для росписи Михайловского замка, а В. Ванькович направлен в Петербург «для приобретения совершенства в живописном искусстве». В Россию уезжает ряд местных мастеров-строителей, вошедших в состав палаты резных и столярных дел Московского Кремля, его Оружейной палаты.

Среди первых представителей нового направления в архитектуре были К. Скампави и Л. Гуцевич. Однако большая часть провинциальных усадеб принадлежала творчеству безымянных местных мастеров. Широкий масштаб усадебного, гражданского и культового строительства обусловил повышение профессиональных навыков народных зодчих, осваивающих новую тектоническую систему архитектуры классицизма. Белорусский мастер Б. Захаревич возводит замечательную усадьбу в деревне Богданово. Многие каменщики и резчики выделялись своим профессиональным мастерством и приглашались в Литву и Россию. Поэтому в архитектуре бывших помещичьих усадеб ощущается своеобразная трактовка ордерных канонов и пропорций, что свидетельствует, с одной стороны, о глубоком процессе творческого освоения форм и приемов классицизма, а с другой — о жизненной силе национальных традиций и их преемственном переосмыслении в новых условиях.

«Весьма ценной коллекцией в этот период владел один из основателей белорусской археологической науки – К. Тышкевич (1806–1868). После окон-

чания Виленского университета и недолгой службы в министерстве финансов, он возвращается в родной Логойск» [1, с. 28]. С этой поры начинается совершенно новый этап в развитии музейной политики в крае: предметы старины были систематизированы по принципу нахождения предмета (включая предметы из Геркуланума и Помпеи – египетские мумии, папирусы, предметы слоновой кости):

- коллекции гравюр XVII–XVIII века, включая портреты Т. Костюшки;
- монеты, медали, печатки, 1140 единиц (из них 420 было отбито у неприятеля в Речи Посполитой);
- оружие, доспехи, шлага Петра I, оружие С. Батория, Станислава Августа;
- коллекция картин [1, с. 28].

Таким образом, черты нового в экономике, быту, культуре и искусстве оказали существенное влияние на формирование специфического архитектурно-художественного образа белорусской усадьбы конца XVIII – начала XIX в. Вместо пышности, внешней парадности и сложности планировочных и объемных композиций новое строительное искусство оперировало тектонической логикой, рациональностью планировочных решений, спокойствием и симметрией элементов архитектурного объема. Ясные, простые, целесообразные и вместе с тем выразительные формы архитектуры классицизма являлись основой дворцово-усадебного зодчества этого периода. Музейные коллекции еще не нашли своих истинных зрителей. Недоступность этих коллекций пагубно отразилась и в 1918 году, когда почти одновременно произошел процесс передачи их в собственность государства. Национализация частных коллекций из соборов, университетов и вывоз за пределы Беларуси пагубно отразились не только на формировании так называемого национального достояния страны, но и во внешнем облике самих усадеб, где коллекции всегда были неотъемлемой частью интерьера.

В 2001 году нам удалось за небольшой срок создать муляжи многих исторических предметов, при помощи исторической реконструкции в миниатюрных диорамах восстановить небольшие фрагменты этих усадеб. Так, например, в Могилевском областном краеведческом музее сегодня экспонируются две минидиорамы: «Торжественное шествие в честь открытия Шкловского Благородного училища 22 сентября 1793 года» и «Ставка Николая II в Могилеве. 1916 год», в которых средствами макета и живописи были восстановлены здание Шкловского кадетского корпуса, учрежденного Г. Зоричем, и здание ставки Николая II.

В контексте исследуемой темы определяющим фактором является использование данных по музееведению, этнографии и истории архитектуры с целью более всестороннего анализа процессов и явлений по истории края. Анализ коллекций магнатов дает более полное представление о той роли, которую они играли в национальной культуре. Сегодня проблема реституций, то есть возвращения похищенных ценностей, имеет практически первостепенное значение. Только в период 1941–1944 гг. с территории Беларуси в Германию было вывезено историко-культурных ценностей и изделий из драгоценных металлов на сумму, оцениваемую в 2,2 млрд долларов. В Москве в Государственном историческом музее находятся национальные святыни, которые были возвращены в послевоенные годы в СССР.

Для современной практики музейно-выставочной работы «ускользает» самое главное – это создание более масштабного музейно-выставочного ансамбля.

В изолированности от населенных мест проявилась одна из характерных черт в формировании дворцовых и усадебных ансамблей в Беларуси. Лишь с конца XVIII в. принципы архитектуры классицизма оказали определенное воз-

действие на раскрытую трактовку дворцово-усадебного ансамбля, в результате чего он активно включается в формирование планировочной структуры города, тесно сближается с сельской застройкой и окружающей природой.

«Важным фактором утверждения классицизма в архитектуре дворцов и усадеб являлась ее ориентация на передовую строительную школу России. Это явление вместе с устойчивостью барочных традиций, местными природными и историческими особенностями не могло не способствовать развитию в архитектуре дворцов и усадеб Беларуси самобытных черт. Следует отметить своеобразную для архитектуры Беларуси устойчивость приемов и форм искусства барокко и интерпретацию классических ордерных канонов, трансформированных в соответствии с традиционной тектоникой народных деревянных построек. Из ордерной системы было рафинировано ее декоративное начало, которое воплотилось в наиболее распространенном строительном материале – дереве» [2]. Обращение к античным ордерам почти всегда имело творческий характер. В этом отношении профессиональная архитектура оказала прогрессивное влияние на развитие деревянного зодчества, обогатила его новыми выразительными средствами. Одновременно белорусские мастера-плотники, освоив тектоническую систему и декоративные приемы классицизма, привносили в свои сооружения народные декоративные и конструктивные решения. Это прослеживается в хозяйственных приусадебных постройках, в которых воплотились исконно национальные архитектурные формы. В результате местная архитектурная школа достигла своеобразного синтеза тектонической основы деревянных конструкций и декоративного начала ордерной системы.

«Самым существенным образом на организации усадеб сказалось развитие капиталистических производственных отношений. Качество усадебного комплекса, его ценность определяются уже не по степени репрезентативности, а по разумной организации хозяйственной деятельности, удобству расположения, наличию хороших путей сообщения и т.д. Особенностью новой структуры такого комплекса является включение в его состав мануфактур, винокурен, мельниц и целого ряда утилитарных построек» [3].

Строители оказались в состоянии разрешить сложные, порой противоречивые задачи, выдвинутые эпохой. Основные принципы дворцово-усадебного строительства, его ансамблевый характер с яркой идейно-художественной выразительностью во многом сохраняют свою значимость и для современной архитектуры. Памятники дворцово-усадебного строительства стали имманентной частью понятия «архитектурное наследие Беларуси». Ее народ создал неповторимую архитектуру, связанную с общечеловеческой строительной культурой и во многом обогатившей ее своими творениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гужалоўскі, А.А.* Нараджэнне беларускага музея / А.А. Гужалоўскі. – Мінск: НАРБ, 2001. – С. 16.
2. *Егоров, Ю.А.* Градостроительство Белоруссии / Ю.А. Егоров. – М., 1954. – С. 56.
3. *Кацер, М.С.* Белорусская архитектура. Исторический очерк / М.С. Кацер. – Минск, 1956. – С. 86.

S U M M A R Y

The main stages of Belarusian architecture formation and its development have been considered in the context of gathering activity of the renowned magnates of the great Duchy of Lithuania who created the conditions for further activity.

Поступила в редакцию 6.09.2006